

ВЕСТНИК

АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ

УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

№ 1 (011) апрель 2011 года

СОДЕРЖАНИЕ

2 Редакционная статья

ПЯТЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ
СЪЕЗД АДВОКАТОВ

3 ОТЧЕТ СОВЕТА ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РФ

за период с апреля 2009 года по апрель
2011 года

23 ОБРАЩЕНИЕ К АДВОКАТАМ

24 ЗАЯВЛЕНИЕ

По вопросу о правовом регулировании
юридической деятельности, связанной
с оказанием квалифицированной
юридической помощи в РФ

25 РЕЗОЛЮЦИЯ

Об отношении к либерализации уголовного
наказания Российской Федерации

26 РЕЗОЛЮЦИЯ

Об оплате труда адвоката

В ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЕ
АДВОКАТОВ РФ

27 РЕШЕНИЕ Совета ФПА РФ от 22 марта 2011 г.

О принятии решений квалификационными
комиссиями и советами региональных
адвокатских палат в случае равенства
голосов при голосовании

30 РЕЙТИНГ САЙТОВ АДВОКАТСКИХ ПАЛАТ

32 СМЫСЛ В ОРАНЖЕВОМ ЦВЕТЕ

В АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЕ
УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

34 РЕШЕНИЕ СОВЕТА АП УР от 21 февраля 2011 года

Об утверждении рекомендуемых
минимальных ставок вознаграждения
за юридическую помощь, оказываемую
адвокатами Адвокатской палаты
Удмуртской Республики

42 ПОЛОЖЕНИЕ

О порядке рассмотрения заявлений
адвокатов о приостановлении,
прекращении, возобновлении
статуса адвоката, уведомлений
об изменении членства в АП УР
на членство в адвокатской палате
другого субъекта РФ

44 ОБЗОР

дисциплинарной практики АП УР
за 2-е полугодие 2010 г.

ОБМЕН ОПЫТОМ
И МНЕНИЯМИ

56 А.Н. ЯКИМОВ По пути в Европу

60 С.Д. ИГНАТОВ Отсутствие в УПК РФ правового регулирования механизма

63 Т.Е. ЩЕНИНА Актуальность традиции русской адвокатуры

66 А.А. МАКАРОВ Судебная экспертиза. Практика. Часть 2

АКТУАЛЬНОСТЬ ТРАДИЦИИ РУССКОЙ АДВОКАТУРЫ

В КОНТЕКСТЕ ЗАЩИТЫ ОБВИНЯЕМОЙ-ЖЕНЩИНЫ

Татьяна Евгеньевна
ЩЕНИНА

Соискатель кафедры
уголовного процесса
и правоохранительной
деятельности
Удмуртского
государственного
университета,
старший
преподаватель
кафедры гуманитарных
наук Глазовского
государственного
педагогического
института
им. В.Г. Короленко

В структуре преступности значительное место принадлежит преступлениям, совершенным женщинами. Уровень женской преступности чутко реагирует на различные неблагоприятные социальные изменения, происходящие в нашем государстве и обществе, независимо от времени и событий.

Примером может служить героиня лесковского рассказа «Леди Макбет Мценского уезда» Катерина Измайлова. Невыдуманный образ женщины-преступницы существовал и в том столетии, и в наше время такие женщины редкостью не являются. В докторской истории, как в зерне, заключена основная ситуация будущей «Леди Макбет...» — здесь уже есть и нравственное оскорбление личности «в самом средоточии ее духовного мира, в ее любви», и ужасное преступление, как следствие душевной катастрофы.

Преступницы, подобно детям, болезненно чувствительны ко всякого рода замечаниям. Они необыкновенно легко поддаются чувству ненависти и малейшее препятствие или неудача в жизни возбуждают в них ярость, толкающую их на путь преступления. Всякое разочарование озлобляет их против причины, вызвавшей его, и каждое неудовлетворенное желание вселяет им ненависть к окружа-

ющим, даже в том случае, когда придаться решительно не к чему. Неудача вызывает в их душе страшную злобу против того, кто счастливее их [1].

«Любовная драма» перерастает в трагедию высокого духа, неспособностью унижить себя и в «помыслах лукавых» до бытовой, «громоотводной» морали.

Если говорить о преступлениях, совершенных женщинами тогда, и в настоящее время (против личности), следует отметить такое качество, как агрессивность. У женщин агрессия направлена внутрь, на себя. Поведенческий конфликт вызывает у них повышенную психическую напряженность, которая и получает разрядку в агрессивных действиях.

Проведенный нами опрос женщин (отбывающих наказание за убийство мужей или сожителей), изучение их личных дел, показали, что из 96 таких женщин, отбывающих наказание в Сарапульской ФГУ ИК-12, 80 женщин назвали причиной совершения преступления аморальное поведение потерпевшего, а также измену, 37 из них сослались также на тяжелые жилищные условия, 19 женщин — тяжелое материальное положение, 58 совершили преступление в состоянии алкогольного опьянения, 91 женщина ранее

не привлекались к уголовной ответственности, а 69 на момент совершения преступления имели работу.

Из проанализированных нами в процессе исследования 245 уголовных дел, расследуемых по фактам совершения женщинами преступлений против личности, 80% преступлений совершены в отношении лиц ближайшего окружения. Заметим, что еще в конце XIX века в юридической литературе отмечалось: «Значительное участие женщины в преступлениях против жизни обуславливается преимущественно детоубийством, оставлением в опасности новорожденного и сокрытием трупа ребенка, а также убийством супругов, родителей и родственников».

В качестве примера можно привести материалы уголовного дела, рассмотренного Верховным Судом Удмуртской Республики. В декабре 1997 г. Глазовским межрайонным прокурором по факту смерти двух малолетних детей в отношении гражданки Фефиловой было возбуждено уголовное дело по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Фефилова являлась матерью-одиночкой, состояла на учете в центре занятости населения как безработная, имела постоянное место жительства, личная жизнь не складывалась. Хотела иметь нормальную, здоровую семью. Она стала встречаться с молодым человеком, жителем г. Глазова, работающим на одном из предприятий города. Фефилова в свою очередь стала уделять больше внимания личной жизни, чем своим детям. В развивающихся событиях между матерью малолетних детей и молодым человеком, к которому появилась привязанность, детей отодвинула на второй план, они стали ей мешать. В один из дней декабря 1997 г. у гр. Фефиловой возник преступный умысел, направленный на убийство двух своих малолетних детей (сыну – 6 лет, дочери – 4 года). Взяв детей, осознавая все происходящее, повела их к проруби реки Чепца, расположенной в окрестностях г. Глазова, и утопила их поочередно. В ходе предварительного следствия вину в совершенных деяниях Фефилова признала, дала показания по

совершенному ею тяжкому преступлению в отношении своих малолетних детей. Верховный Суд Удмуртской Республики вынес обвинительный приговор, тем самым признал Фефилову виновной за совершение преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, назначил наказание в виде лишения свободы сроком на 10 лет, с отбыванием в колонии строгого режима [2].

В ходе судебного следствия по уголовному делу в отношении Фефиловой со стороны адвоката-защитника не были представлены в полном объеме доказательства, характеризующие личность женщины-подзащитной. Кроме этого, адвокатом-защитником в защитительной речи не были приведены обстоятельства, смягчающие наказание, в соответствии со ст. 61 УК РФ (явка с повинной и положительная характеристика с места работы).

Как уже было отмечено, в речи адвоката-защитника анализ причин и условий, способствовавших совершению преступлений, необходим постольку, поскольку они могут быть учтены в качестве смягчающих наказание обстоятельств. В этом характеристика личности подзащитной и анализ причин и условий совершения преступления могут быть тесно связаны между собой.

Задача защитника – раскрыть глубинные пласты человеческой психики своей подзащитной, как это продельывал неоднократно Ф.Н. Плевако.

Адвокат Плевако любил выступать в защиту женщин, особенно тогда, когда видел, что допущена несправедливость по отношению к слабому полу. Его методы защиты актуальны и в современных условиях, и есть чему поучиться практикующим адвокатам, защищающим женщин-обвиняемых.

На громком процессе Прасковьи Качки в Московском окружном суде 22-23 марта 1880 года Плевако блеснул в более привычной для себя роли защитника подсудимой. Здесь – не в самом деле, а в сопутствующих ему обстоятельствах, отчасти просматривался политический аспект. Восемнадцатилетняя Прасковья была падче-

рицей народника-пропагандиста Н.Е. Битмида и вращалась в «крамольной» среде. П. Качка застрелила своего возлюбленного, студента Бронислава Байрашевского и попыталась, было убить себя, но не смогла. Суд квалифицировал дело, как убийство из ревности. Плевако, дав психологически мастерский анализ всего пережитого обвиняемой за 18 лет (сиротское детство, физическое нездоровье, обманутая любовь), воззвал к милосердию присяжных.

«... Присмотритесь к этой 18-летней женщине и скажите мне, что она – зараза, которую нужно уничтожить, или зараженная, которую надо пощадить? Не с ненавистью, а с любовью судите, если хотите правды. Пусть, по счастливому выражению псалмопевца, правда и милость встретятся в вашем решении, истина и любовь облобызаются!» [3].

Плевако заглянул вглубь человеческой души, красочно обрисовал предпосылки преступления, шаг за шагом проследил судьбу преступницы. Кульминацией речи явился комментарий песни Некрасова «Еду ли ночью по улице темной», во время исполнения которой П. Качка застрелила студента. Проведенная защитная параллель между песней и чувствами певицы-убийцы произвела потрясающее впечатление.

Суд определил поместить Качку в больницу. Спустя 5 лет В.Г. Короленко видел ее на пристани в Нижнем Новгороде, среди пассажиров, жизнерадостную, лечение пошло ей на пользу.

Был ли Плевако всегда убежден в безвинности своих подзащитных? Разумеется, нет. В защитительной речи по делу Александры Максименко, которая обвинялась в отравлении собственного мужа (1890 г.), он прямо сказал: «Если вы спросите меня, убежден ли я в ее невиновности, я не скажу: да, убежден! Я лгать не хочу. Но я не убежден и в ее виновности. Когда надо выбирать между жизнью и смертью, то все должно решаться в пользу жизни» [4].

Кроме того, встречаются случаи, когда женщины совершают убийство в состоянии аффекта, возникающего на почве

ревности. Это должно учитываться при выборе позиции защиты адвокатом в обосновании действий подзащитной перед судом или следователем. Эротическая ревность – синдром остро негативных эмоциональных состояний женщины: ненависти, гнева, отчаяния и жажды мести.

М.И. Еникеев отмечает: «Происходят значительные деформации в интеллектуально-волевой сфере индивида, инициируются социально опасные программы поведения» [5].

Д. Майерс указывает: «Мужчины больше всего ревнуют, когда их партнерша занимается сексом с кем-либо еще. Женщины испытывают наибольшую ревность, когда их партнер эмоционально привязывается к другой» [6].

До наших дней актуально замечание, высказанное А.Ф. Кони: «Закон требует, чтобы снисхождение было основано на обстоятельствах дела, конечно, самое главное – подсудимый. Поэтому, если в его жизни, в его личности, даже в слабостях его характера, вытекающих из его темперамента и его физической природы, вы найдете основание для снисхождения, – вы можете к строгому голосу осуждения присоединить голос милосердия» [7].

Статья опубликована в журнале «Адвокатская практика» №1, 2011.

Перечень источников, на которые сделаны ссылки:

1. Энциклопедия преступлений и катастроф. Женская преступность. - Минск, 1997. - С. 6.
2. Архив Верховного суда Удмуртской Республики. - Уголовное дело № 14-356/97
3. Смоллярчук В.И. Адвокат Федор Плевако. - Челябинск, 1989. - С. 88.
4. Еникеев М.И. Юридическая психология: учебник для вузов. М.: НОРМА-ИН-ФРА. - 2000. - С. 61.
5. Майерс Д.А. Социальная психология / пер. с англ. - СПб., 1996. - С. 242.
6. Кони А.Ф. Судебная реформа и суд присяжных. Собр. соч. в 8 т. М., 1967. Т.4. - С. 220.

